

ПЕРВЫЙ ЭТАП УСТАНОВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

Холбоев Олмосбек

Магистр

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена истории развития отношений Израиля с пятью центральноазиатскими государствами в политической и гуманитарной сферах. Побудительные мотивы его появления рассматриваются в аспекте «новой периферийной стратегии» Израиля. Рассматривается установление дипломатических отношений с Узбекистаном, Казахстаном, Таджикистаном, Кыргызстаном и Туркменистаном. Выявлены общие черты политико-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества на начальный период образования этих государств.

Ключевые слова: *Израиль, Центральная Азия, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан, дипломатические отношения, мусульманские государства, новая периферийная стратегия.*

ABSTRACT

This article is devoted to the history of the development of Israel's relations with the five Central Asian states in the political and humanitarian spheres. The motives for its appearance are considered in the aspect of Israel's "new peripheral strategy". The establishment of diplomatic relations with Uzbekistan, Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan and Turkmenistan is being considered. The common features of political-economic and cultural-humanitarian cooperation for the initial period of formation of these states are revealed.

Keywords: *Israel, Central Asia, Uzbekistan, Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, diplomatic relations, Muslim states, new peripheral strategy.*

ВВЕДЕНИЕ

Цель данной работы – определить примерные контуры будущей диссертационной работы по данной теме, выявить уровень взаимоотношения в условиях нынешних реалий и перспективы дальнейшего развития государства Израиль со странами этого региона.

С распадом СССР у Израиля появилась реальная возможность установить хорошие отношения со странами бывшего Советского Союза, в том числе с мусульманскими странами Центральной Азии. Среди вновь образованных 15

новых республик Израиль уделял особое внимание установлению дружественных связей именно с мусульманскими государствами, наряду с Узбекистаном, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Туркменией, сюда входил Азербайджан. Как отмечает в своей книге доктор В.И.Месамед¹, Израиль преследовал следующие цели:

- содействовать политическому и экономическому создающихся здесь умеренных государств и привитию им демократических ценностей;
- способствовать пересмотру новыми государствами Центральной Азии доставшихся в наследство от бывшего СССР традиции всемерной и не всегда мотивированной арабских стран в арабо-израильском конфликте;
- максимально способствовать безопасному существованию местных еврейских общин;
- всячески содействовать развитию в этих странах произраильского плацдарма в исламских структурах глобального и регионального уровня;
- минимизировать, насколько это возможно, влияние Ирана в этом регионе с преимущественно мусульманским населением;
- развивать и укреплять иудейско-христианско-мусульманский диалог;
- оказывать диверсифицированную помощь этим странам в сфере борьбы с терроризмом и другими угрозами глобального характера;
- на собственном примере способствовать изменению имиджа Ближнего Востока как региона с исключительно мусульманским населением.

Ещё одним важным фактором заинтересованности в установлении дипломатических связей со странами Центральной Азии было нарушения, прекращения «периферийной стратегии», в которой союзниками Израиля были Иран, до исламской революции 1979 года, и Турция, с которой тоже отношения стали охлаждаться. Турция в 80-ые – начало 90-ых скорее больше примыкала к триумvirату Турция-Иран-Сирия, чем к Израилю, а с приходом в Турции в 2002 году исламской партии «Справедливости и развития» и вовсе стала резко критиковать Израиль в вопросах палестинской проблемы.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

События «арабской весны» и усиление радикального ислама в арабских странах, включая соседние, заставили многих в Израиле говорить о новом кольце враждебности и угроз. На этот раз со стороны радикального ислама в

¹ Месамед В.И. Израиль В Центральной Азии: грезы и реальность – М.: 2012 С.53.

лице негосударственных образований, таких как ХАМАС, ИГИЛ, «Хизбалла», а также Ирана.

Поиск путей противодействия угрозам вернул к жизни «периферийную стратегию»², которая предстаёт в обновлённом виде. «Новая периферийная стратегия» отличается от своей предшественницы по числу и мотивации её акторов, целям, которые перед ней ставятся, и способам их достижения. Она направлена на «третий и четвертый круг» государств – Центральную Азию, Кавказ, умеренные арабские государства Ближнего Востока, Северной Африки и немусульманские страны Средиземноморья.

Признание странами Центральной Азии и установление дипломатических связей с Израилем было результатом, в первую очередь, экономической заинтересованности. Так как в глазах руководителей государств этого региона, согласно ещё советского стереотипа о принадлежности Израиля к западному миру. Они считали Израиль воротами к Западному миру и близким соратником США. Например, президент Узбекистана Ислам Каримов предпочел, чтобы именно Израиль стал посредником в переговорах отношений с США о нормализации дипломатических отношений после кризиса 1993 года. Схожие ситуации были и у Туркменистана, когда через израильских бизнесменов политический истеблишмент этой страны устанавливали связи с США, привлекая инвестиции и решая различного рода проблемы, например критику в области прав человека. Таких случаев немало и в Казахстане, так как следующий важный пункт это репатриация евреев на свою историческую родину, а в дальнейшем именно они содействовали выше перечисленным связям и приходу израильского бизнеса в Центральную Азию, потому что непосредственно знали состояние дел, менталитет и «климат» региона. Начиная с конца 1980-х гг. в Израиль хлынул многотысячный поток репатриантов из всех уголков СССР, а затем и СНГ. Цифры свидетельствуют о том, что уже в 1989—1995 гг. в Израиле оказалось более 57 тысяч выходцев из Узбекистана, а за 15 лет, то есть до 2005 г., их число составило более 80 тысяч человек. Цифры других стран Центральной Азии менее впечатлительны, но тоже весомы: из Таджикистана в 1990—1994 гг. в Израиль репатриировалось почти 16300 евреев, в последующее

² Гужански Й, Линденштраус Г. Возрождение концепта «периферия» во внешней политике Израиля? // Стратегический вестник. 2012. Т. 15. № 2. Тель-Авив: Институт исследования проблем национальной безопасности].

десятилетие — еще 1200 человек³³, практически исчерпав потенциал алии. Репатриация из Казахстана может быть проиллюстрирована следующим образом: за 1989—1994 гг. оттуда уехало в Израиль примерно 4100 евреев, затем, до 2005 г. еще порядка 13 тысяч репатриантов²⁴. Соседнюю с Казахстаном Киргизию за тот же период покинуло около 2800 евреев, а затем до 2005 г. — еще примерно столько же количество²⁹. Из Туркменистана, где еврейская община не была многочисленной, до 1994 гг. репатриировались 229 евреев, в 1995 г. — еще 359, а за последующие 10 лет — дополнительно примерно 1800 репатриантов.

Следующим фактором притягательности Израиля для стран Центральной Азии, являются уровень технологического прогресса еврейского государства, его достижения во многих сферах народного хозяйства и науке. Схожесть климата, дефицит воды и засушливость дают право применения израильского опыта, достижений в области сельского хозяйства, который достиг высокорентабельных показателей, начиная от технологии капельного орошения заканчивая созданием малых фермерских хозяйств, например в области молочных продуктов, которую переняли все страны Центральной Азии. В области инновационных технологий в сельском хозяйстве и образовании велика роль программы USAID-MASHAV Cooperative Development Project (CDP).

Несомненно, притягательны и достижения Израиля в разнообразных сферах промышленного производства. Прибавим сюда его успехи в таких областях, как медицина, фармакология, организация социальной работы, народного образования. Как мы покажем ниже, все это стало стабильной базой диверсифицированного израильско-центральноазиатского диалога.

У каждой страны есть свои особенности установления отношений с Израилем. Так если в Ташкенте открылось первое среди стран Центральной Азии посольство Израиля, второе среди стран СНГ, после России. Как сообщала 25 февраля 1992 г. газета «Правда Востока», 21 февраля в столице Узбекистана, сразу же после прибытия туда израильских дипломатов, состоялась официальная церемония обмена нотами об установлении дипломатических отношений между Республикой Узбекистан и Государством Израиль на уровне посольств. Соответствующий договор с узбекской стороны подписал глава МИД Республики Узбекистан

³³ Подсчитано по: Гур-Гуревич Б. В поисках себя между ассимиляцией и эмиграцией. Российские евреи и власть в XX веке. С.367

Убайдулла Абдураззаков, а с израильской — посол А. Левин. Здесь не обошлось без курьеза: поскольку день подписания документов приходился на субботу, когда верующие евреи не имеют права писать и передвигаться на транспорте, А. Левин и сопровождающие его израильские дипломаты пришли на церемонию из гостиницы в здание МИДа пешком, а соответствующий экземпляр документа подписали днем раньше. На церемонии же лишь представили заранее подписанный документ.⁴

Уже в мае того же года в Ташкенте открылось израильское посольство, а в ноябре президенту Узбекистана И. Каримову вручил свои верительные грамоты первый Чрезвычайный и Полномочный посол Государства Израиль Исраэль Мей-Ами. Как отметила газета «Правда Востока» в информационном сообщении, «посольство — второе на территории экс-СССР после Москвы — было необходимо не только для интересов Узбекистана, но и соседних бывших советских республик Средней Азии, ныне новых независимых государств»⁵. Это соответствовало и интересам Израиля, которые один израильский дипломат выразил следующим образом: «Узбекистан — самая большая страна в среднеазиатском регионе, с огромными потенциальными возможностями. Помочь с наибольшей пользой использовать их — такова цель бизнесменов Израиля, которые готовы поделиться опытом возделывания основных сельскохозяйственных культур, своей технологией в области ирригации, успешно зарекомендовавшей себя в странах Южной Африки, Японии»⁶

Дипломатические связи двух стран возникали не на пустом месте, будучи результатом начавшегося и стремительно набиравшего силу процесса роста прямых связей в области экономики, науки, культуры, с учетом обоюдных интересов. «До того, как дипломаты сегодня навели официальные мосты, их опоры успели возвести израильские фирмы, которые уже успешно сотрудничают с узбекскими партнерами в таких сферах, как сельское хозяйство, строительство, экология, здравоохранение. Именно в Узбекистане зародилась идея об участии израильского астронавта в экспедиции на орбитальную станцию «Мир» при содействии фирмы «Форум», занимающейся изготовлением электронных систем, разработкой медицинской аппаратуры. При содействии нашего земляка-космонавта,

⁴ Levin A. Enjoy to Moscow. Memories of an Israeli Ambassador, 1988-92. С.350

⁵ Правда Востока, 25.02.1992

⁶ Народное слово (Ташкент), 23.07.1992

народного депутата Республики Узбекистан Владимира Джанибекова уже подписан протокол о намерениях»⁷. В мае 1992 г. в Ташкенте начал работать Временный поверенный в делах Израиля в Республике Узбекистан Шеми Цур, который в интервью ташкентской прессе всего через полгода заявил: «Сегодня уже действует авиалиния Ташкент-Тель-Авив, к вам едут из Израиля ученые, бизнесмены, специалисты и туристы». Организация прямого воздушного сообщения, констатировала ведущая газета Узбекистана «Правда Востока», «очень полезно в налаживании сотрудничества, ускорит практическую реализацию намеченных планов»⁸. Со глашение о пуске авиамоста между Тель-Авивом и Ташкентом было подписано 14 июля 1992 г., а с августа начались регулярные рейсы, вначале еженедельные, а с течением времени достигшие невиданной частотности — четырежды в неделю. Вслед за этим в Израиле открылось и официальное представительство узбекской авиакомпании.

Установление диалога двух стран немедленно проявило себя и в другой важной сфере: оно способствовало и оживлению еврейской жизни в Узбекистане, возрождению национальных и культурных традиций его еврейской общины. Большую роль в этом сыграл приезд на работу в Ташкент главного раввина столицы Узбекистана, посланника Всемирного Любавичского движения по Средней Азии и Казахстан у Абе-Давида Гуревича. Уже на первых еврейских праздниках, получивших вторую жизнь после установления израильско-узбекистанских отношений⁹, присутствовали и многочисленные гости из Израиля.

Достаточно динамично проходило налаживание контактов Израиля и с другой крупной страной Центральной Азии — Республикой Казахстан. Прибывшая туда в апреле 1992 г. группа дипломатов во главе с послом Арье Левиным имела встречи с президентом страны Нурсултаном Назарбаевым, премьер-министром Сергеем Терещенко, министром иностранных дел Тулеутаем Сулейменовым, министром внешней торговли Сиздиком Абишевым, рядом других отраслевых министров¹⁰. 10 апреля 1992 г. были подписаны документы об установлении дипломатических отношений. В ходе первых переговоров было решено нацелить сотрудничество между двумя странами на решение приоритетной задачи —

⁷ Зайнутдинов Ш. Узбекистан и Израиль: наведены мосты сотрудничества // Правда Востока, 25.02.1992

⁸ Там же

⁹ Гробер Я., Коган И. Пурим – время веселья // Правда Востока, 20.03.1992

¹⁰ Levin A. Enjoy to Moscow. Memories of an Israeli Ambassador, 1988-92. С.364

внедрение современных технологий и научных инноваций в максимально возможных сферах народного хозяйства Казахстана. Именно в этой стране сложилась наиболее благоприятная среда для осуществления двустороннего сотрудничества с Израилем по всем наиболее значимым проектам. В том же 1992 г. страну посетил министр связи Израиля, положив начало двустороннему сотрудничеству в сфере коммуникаций. Весной 1992 г. в Израиле побывала представительная делегация Казахстана во главе с министром торговли. Были подписаны первые соглашения в сфере сельского хозяйства. Они включали взаимодействие в развитии земледелия, животноводства, подготовке специалистов. Тогда же началась реализация ряда проектов с участием израильских специалистов в области производства хлопчатника, выращивания томатов, что немедленно показало свою эффективность в условиях казахстанского засушливого климата. Реализация проекта «Дави» способствовала быстрому увеличению удоя молока на 60%¹¹. Начались первые инвестиции израильского бизнеса, в частности, в банковскую сферу. Как констатировалось в преамбулах двусторонних договоров и соглашений, обе страны были действительно убеждены в необходимости дальнейшего развития взаимоотношений в соответствии с принципами суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела и мирного разрешения международных споров». Принятая в 1995 г. Декларация об основах взаимоотношений между Республикой Казахстан и Государством Израиль создала надежный базис для дальнейшего правового оформления максимально диверсифицированного сотрудничества, целью которого было «поднять существующие дружеские отношения и взаимное доверие... на новый, более высокий уровень взаимодействия во благо обеих стран». Дальнейшее развитие казахстанско-израильского диалога подтвердило реальность таких деклараций.

В отличие от других стран центральноазиатского региона, в отношениях Израиля с Казахстаном с самого начала выявилась еще одна сфера. Это было связано с тем, что однажды премьер-министр Израиля Ицхак Шамир рассказал послу в Москве Арье Левину, что некоторые страны Центральной Азии пытаются овладеть опытом Израиля даже в

¹¹ Рыжов И. Характер внешнеполитической деятельности Государства Израиль в отношении стран центральноазиатского региона (1992-2000 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, 2009, №1. С.175

организации алии, то есть репатриации соотечественников. В феврале 1992 г., когда Левин на несколько дней приезжал в Иерусалим в краткосрочный отпуск, И. Шамир пригласил его на беседу и рассказал, что недавно принимал министра сельского хозяйства Казахстана. «В Казахстане, — сказал Шамиру казахстанский министр, — всего 50% титульной нации, казахов, и мы планируем принять свою собственную разновидность политики приема и абсорбции репатриантов и вести активную работу по привлечению зарубежных казахов отовсюду, включая Китай». «Вскоре мне сказали, — писал А. Левин, — что первые результаты такой деятельности были очень скромными, потому что не было наработок в этой сфере, плохо велась разъяснительная работа. У зарубежных казахов была низкая мотивация. Не у кого было набираться опыта. Подобную работу в рамках бывшего СССР проводили после окончания Второй мировой войны только в Армении по привлечению в республику армянской диаспоры, но и там результаты были удручающими. Опыт Израиля в этой сфере, разумеется, мог быть весьма поучительным, и, судя по шагам, предпринятым впоследствии Казахстаном, там достаточно эффективно использовали опыт Израиля. По результатам переписи 2009 г., доля казахов в населении Республики Казахстан заметно увеличилась, превысив 63%».¹²

Совершенно по-другому проходило установление дипломатических отношений Израиля с Таджикистаном. Весной 1992 г. там уже вовсю бушевала гражданская война, набирала силу оппозиция, основу которой составляли сторонники Исламской партии возрождения и либерально-националистического общественного движения «Растохез» (Пробуждение). В сентябре 1991 г., то есть немедленно после провозглашения государственной независимости Республики Таджикистан, новое государство признала Исламская Республика Иран, вскоре открыв там посольство — первую иностранную дипломатическую миссию в Душанбе. Учитывая сложную ситуацию в молодом государстве, в Израиле посчитали разумным провести официальную церемонию подписания документов об установлении дипломатических отношений в начале апреля 1992 г. в Москве, в расположенных там официальных учреждениях Республики Таджикистан. С этой целью в российскую столицу прибыл первый вице-премьер правительства Таджикистана Джамшед Каримов. С израильской стороны документы подписал посол в Москве Арье Левин. В последующих

¹² <http://demoscope.ru/weekly/2011/0459/barom03.php>

переговорах было решено не ограничиться этим, а направить все же в столицу Таджикистана израильскую делегацию.

Поездка состоялась летом того же года. К сожалению, об улучшении внутренней ситуации говорить не приходилось. Израилю тогда даже пришлось серьезно поработать над эвакуацией еврейской общины в Израиль. Была проведена тайная операция с тем, чтобы вывезти из республики, охваченной войной, тысячи остававшихся здесь евреев. Она осложнялась тем, что с лета 1992 г. обстановка резко обострилась, и даже в столице шли уличные бои. Связи с евреями, находившимися в различных районах Душанбе и за его пределами, не было. В Таджикистане действовали эмиссары афганских группировок и иранских спецслужб, поддерживавшие местных исламистов. Кроме того внутри Таджикистана Израиль не имел почти никаких связей. В неимоверно трудных условиях был установлен прямой рейс из Душанбе в Тель-Авив. Однако для остававшихся евреев ситуация ухудшилась: город и окрестности захлестнула волна антисемитизма и яростной антиизраильской пропаганды. Экстремисты утверждали, что израильские самолеты вывозят таджикское имущество, грабят страну. Населению, в том числе и евреям, было опасно выходить на улицу.

В 1992—1993 годах из аэропорта Душанбе в Израиль вылетели более 20 самолетов. Таким образом, 6000 человек сумели вырваться из настоящего ада и уехать в Израиль. Было видно, что президент Рахмон Набиев не в состоянии контролировать ситуацию или прекратить «растущую анархию»: «Когда я встретился с Набиевым, он выглядел потерянным и измученным и умер спустя несколько месяцев, оставив страну в состоянии усиливавшейся гражданской войны»¹³. А. Левина принял «симпатизировавший исламистам» глава МИДа Таджикистана Худайберди Халикназаров. В советское время он работал переводчиком фарси в посольстве СССР в Тегеране и потому владел фарси, который хорошо знал и Левин, живший еще в детстве несколько лет в Иране. Оба в течение часа говорили на фарси. Халикназаров высказал свои горячие комплименты по поводу владения Левиным тегеранским диалектом фарси. По окончании беседы министр попросил Левина дать интервью телевидению Таджикистана. На следующий день израильтяне были на торжественном приеме, устроенном в их честь первым вице-премьером правительства

¹³ Levin A. Enjoy to Moscow. Memories of an Israeli Ambassador, 1988-92. С.356

Таджикистана Д. Каримовым, который проинформировал гостей о том, что интервью израильского посла по таджикскому телевидению вызвало официальный протест посла Ирана в Душанбе. Иранский дипломат заявил, что правительство Таджикистана не должно позволять израильскому у представителю «распространять свою пропаганду на фарси на официальном таджикском телеканале»¹⁴.

В целом ситуация в Таджикистане в отличие от соседнего Узбекистана отнюдь не способствовала наполнению принятых договоренностей каким-либо реальным содержанием. Но сам факт установления официальных связей Израйля с еще одним государством с доминирующим мусульманским населением, учитывая намечавшиеся диверсифицированные связи Таджикистана с Ираном, имел большое значение. Кроме того, Израиль обретал возможность помочь местной еврейской общине, которой в обстановке растущей нестабильности в Таджикистане грозили серьезные опасности. Рост национализма «выдавливал» из страны некоренное население, то есть ашкеназских евреев, составлявших большинство общины. В ходе опроса в мае 1992 г., аналитическим центром «Шарк», было выявлено негативное отношение к евреям.¹⁵ На этой почве внутри общины все отчетливее проявлялись «отъездные» настроения, которые приобрели большую динамику с началом гражданской войны. Часть евреев старшего поколения предпочла эмигрировать в США, но представители более молодых возрастов хотели репатрироваться на свою историческую родину. Установление двусторонних отношений облегчало эту задачу. Ни о каком открытии израильского посольства в Душанбе, по крайней мере в тот период, не было и речи, поэтому курирование всех вопросов, связанных с Таджикистаном, стало одним из направлений деятельности посольства Израйля в Ташкенте, начавшего весной 1992 г. полноценное функционирование.

В отличие от Таджикистана установление отношений Израйля с Киргизией проходило в более спокойной и деловой обстановке, нацеленной на немедленное начало делового сотрудничества. Неприятным фоном был тот факт, что в январе 1992 г. в столице Киргизии Бишкеке был

¹⁴ Там же

¹⁵ Олимова С. Этнополитическая ситуация в Таджикистане и её влияние на миграционное поведение // Центральная Азия, 1997, №6(12). С.45

зарегистрирован кровавый навет: еврейская семья была обвинена в использовании крови для выпечки мацы.

В начале 1992 г. туда прибыли первые израильские официальные представители, в том числе посол А. Левин и тогдашний министр сельского хозяйства Рафаэль Эйтан. Р. Эйтан был фигурой несомненно легендарной: он имел в народе авторитет национального героя, прославившись как бывший начальник Генерального штаба израильской армии. Встретившие израильтян советники президента А. Акаева сказали, что их лидер — прагматик и готов сразу же обсуждать конкретные вопросы сотрудничества, в первую очередь в аграрной сфере. Кроме того, наметил израильским представителям один из авторитетнейших советников киргизского президента, автор первой Конституции независимой Киргизии еврей по национальности, профессор Леонид Левитан, Акаев хотел бы получить официальное приглашение посетить их страну¹⁶. В ходе бесед в дни этого визита были оговорены основные направления сотрудничества, где упор был сделан на предоставление молодому государству передовых технологий в области сельского хозяйства. Это касалось таких аспектов, как водосберегающие технологии, в частности капельное орошение, подъем урожайности в растениеводстве и животноводстве, проблемы экологического порядка. Тогда же были достигнуты и договоренности по сотрудничеству в области медицины и здравоохранения, обсуждена возможность израильских инвестиций в различные экономические проекты.

В следующем 1993 г. началась реализация сотрудничества, которое, однако, до сих пор не получило должного динамизма, хотя еще в 1992 году, как писал в своих мемуарах А. Левин, был получен «зеленый свет» от самого президента Акаева¹⁷.

В начале 1993 г. состоялся визит президента Киргизии А. Акаева в Израиль. В ходе визита было заметно отсутствие политического опыта у руководства молодого центральноазиатского государства, что сказывалось на выверенности и обдуманности сделанных заявлений и принимаемых решений. Это был первый визит руководителя центральноазиатского государства в Израиль. Кроме того, важно отметить, что А. Акаев оказался вторым лидером мусульманской страны, посетившим Иерусалим —

¹⁶Levin A. Enjoy to Moscow. Memories of an Israeli Ambassador, 1988-92. С.289

¹⁷ Там же

официальную столицу Израиля. Как известно, первым это сделал египетский президент Анвар Садат.

Посещение Израиля лидером одного из новых независимых государств Центральной Азии имело, кроме политической, большую практическую значимость. Так, в ходе визита был подписан пакет соглашений по развитию прямых связей двух стран в политической, экономической, культурной и научной областях. Однако переговоры были осложнены происламскими высказываниями киргизского президента. Он, в частности, занял жесткую позицию по вопросу о независимости Палестины и на официальном приеме, устроенном в его честь президентом Израиля Хаимом Герцогом, киргизский лидер выразил надежду, что «всемогущий Аллах наконец остановит затянувшийся конфликт между израильским и палестинским народами» и палестинцы получают долгожданную независимость. В ответном выступлении министр иностранных дел Шимон Перес заявил, что Израиль полагает, что создание независимого палестинского государства требует длительного переговорного процесса и взаимных компромиссов. Однако, сказал глава израильского МИДа, дружественные страны вполне могут занимать различные позиции по одному и тому же, пускай и принципиальном у, вопросу. «Такая постановка вопроса израильским руководством вполне устраивает Акаева. Она позволяет Кыргызстану, не идя на принципиальные политические уступки, поддерживать, тем не менее, вполне нормальные отношения с Израилем»¹⁸. Другое высказывание Акаева вызвало недоуменную реакцию мировых СМИ: президент Киргизии заявил о том, что его страна готова открыть посольство не в Тель-Авиве, где находились практически все дипломатические миссии зарубежных стран, а в Иерусалиме. Вскоре под давлением парламента Акаев был вынужден дезавуировать свои слова. Авторство же этой инициативы было приписано тогдашнему министру иностранных дел Кыргызстана Эднану Карабаев который якобы из-за своей неопытности мог допустить подобное незнание реалий израильской политической жизни.

Дипломатические отношения между Израилем и Туркменистаном были официально установлены в декабре 1993 г., знаменуя собой завершение этапа первичного налаживания связей со всеми государствами СНГ с доминирующим мусульманским населением. Более позднее, нежели в

¹⁸ Кммерсантъ, №10 (233), 22.01.1993

случае с другими странами региона, установление отношений с Израилем, связано с большим давлением, оказываемым на туркменское руководство лидерами Исламской Республики Иран. Туркменистан с начала провозглашения независимости обладал самым высоким в регионе уровнем отношений с южным соседом. Свои связи с Центральной Азией Иран начинал именно с Туркменистана. Уже в октябре 1991 г., когда была провозглашена независимость этого молодого государства, состоялся первый визит в Иран президента С. Ниязова во главе представительной делегации в составе более 60 человек, в ходе которого были подписаны 4 двусторонних торговых протокола на общую сумму свыше 130 миллионов долларов¹⁹. Это было вполне объяснимо естественной тягой друг к другу: обе страны имеют протяженную общую границу, многовековую историческую, конфессиональную и цивилизационную близость. Важно и то, что территория нынешнего Туркменистана неоднократно была частью исторического Ирана, а столица легендарной ираноязычной Парфии — Ниса располагалась по соседству с нынешней туркменской столицей. В Иране несомненным плюсом добрососедства считали и считают стабильность на своих северных границах. Все это в совокупности определило динамичность ирано-туркменистанского взаимодействия в самых различных сферах, несмотря на ряд серьезных разногласий, связанных с тем, что Туркменистан провозгласил своей задачей создание светского государства, а в Иране реализовывалась модель исламского правления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Однако в Туркменистане, как и в других странах центральноазиатского региона, имелись серьезные обстоятельства, предопределившие положительный ответ на предложения Израиля установить двусторонние отношения. Это такие общие для всех молодых стран региона факторы, как обладание Израилем серьезными и неоспоримыми достижениями в тех сферах экономики, которые имеют для Центральной Азии колоссальное и первостепенное значение: уже апробированные в начале 1990-х гг. в Казахстане, Киргизии и Узбекистане экономически эффективные технологии ведения орошаемого земледелия, освоения пустынных регионов, первоклассные достижения в медицине, фармакологии, хай-теке и других

¹⁹ Ehteshami A. After Khomeini. – London; New York: Routledge, 1995. С.158

сферах. Кроме того, Израиль мог помочь в реальном продвижении Туркменистана на Запад. Уже в 1994 г., на следующий год после установления израильско-туркменистанских отношений начались взаимные поездки туркменистанских и израильских руководителей. Тогда Израиль посетил министр иностранных дел и заместитель председателя совета министров Туркменистана Борис Шихмурадов. Ответный визит в Ашхабад нанес министр иностранных дел Израиля Шимон Перес. Вскоре после этого — в апреле 1995 г. и в феврале 1996 г. — Израиль дважды посетил президент Туркменистана Сапармурад Ниязов. Пресса отмечала слова Ниязова, сказанные им в Израиле во время своего первого визита: «Моисей водил по пустыне народ Израиля много лет, после чего евреи в итоге обрели свое государство. Я хочу сделать то же самое для туркмен, только за более короткий срок»²⁰. Видимо, для скорейшей реализации этой мечты туркменского лидера ему и была нужна технико-экономическая, технологическая и научная помощь Израиля.

Таким образом, Израиль полностью достиг своих целей на первом этапе в регионе Центральной Азии, то есть этот успех заключался в установлении дипломатических связей со всеми государствами, несмотря на резкое недовольство главного своего врага – Ирана. В дальнейшем отношения с государствами данного региона продолжаться по-разному, но эти события войдут в другую статью автора.

REFERENCES

1. Олимова С. Этнополитическая ситуация в Таджикистане и её влияние на миграционное поведение // Центральная Азия, 1997, №6(12).
2. Ehteshami A. After Khomeini. – London; New York: Routledge, 1995.
3. Levin A. Enjoy to Moscow. Memories of an Israeli Ambassador, 1988-92.

²⁰ <http://www.uznai-pravdu.ru/viewtopic.php?f=26&t=3990&start=14>